

У Компании Цзи вероятно, сейчас проблемы. Все в зале обвиняли Цзи Цзысюаня в ненадлежащем управлении, пытаясь воспользоваться возможностью, чтобы сбросить его с высокого поста.

Гу Сиюй вспомнил, что когда он в тот день читал оригинальный сюжет, у Цзи Цзысюаня действительно было такое большое препятствие на ранней и средней стадиях. Компании Цзи нужно было разобраться со слишком многими вещами и лазейками. Некоторые люди воспользовались возможностью, чтобы предать компанию, когда он только что пришел к власти. Сначала высокопоставленных директоров убедили поднять восстание, а затем крупный акционер Компании Цзи без предупреждения ушел. В то же время строительная компания Компании Цзи также получила судебный иск против нестабильного способа строительства различных зданий. Вкупе со всевозможными тревожными мелочами ситуация ухудшилась.

Когда Цзи Цзысюань был допрошен другими членами семьи и был почти насильственно отстранен от занимаемой должности, именно его дядя, то есть злодей, постоянно защищал его, заступался за него и оказывал ему поддержку и помощь.

Но цель злодея заключалась только в том, чтобы завоевать доверие Цзи Цзысюаня, тем самым получив возможность проникнуть в Компанию Цзи.

Гу Сиюй сразу же открыл панель задач. Расчет данных линии судьбы для основной задачи также показал, что Цзи Чэн толкал Цзи Цзысюаня за спину, а затем делал вид, что протягивает руку помощи, чтобы постепенно завоевать его доверие.

Итак, за этими бедствиями, с которыми столкнулась Компания Цзи, действительно ли был Цзи Чэн за кулисами?

Он не мог не спросить: «Система, цель к этому моменту уже спланировала, почему ты мне не напомнила?»

□Я тоже не получала никаких обновлений. Система ответила равнодушно.

Гу Сиюй увидел, что основная линия миссии давно не обновлялась. У него внезапно заболела голова.

Прибытие его и Цзи Чэна привлекло внимание всех в зале. Линь Фангру подумала, что Цзи Чэн был там, чтобы создать проблемы. Она энергично встала со стула и резко сказала: «Сегодня у нас дискуссия между нашей «семьей Цзи» и членами группы Цзи. Зачем ты сюда приехал?»

Цзи Чэн несколько раз наблюдал за людьми в зале. Он спокойно сказал: «Твой дорогой внук просил меня приехать сюда».

Линь Фангру с изумлением посмотрела на Цзи Цзысюаня. Последний не стал отрицать вслух, а

только посмотрел на Цзи Чэна парой глаз, которая тоже была удивлена.

Цзи Чэн добавил: «В конце концов, это обсуждение внутри группы. Как я могу отсутствовать как один из акционеров?»

Когда он это сказал, все присутствующие были шокированы. Даже Гу Сиюй был ошеломлен.

Линь Фангру была так зла, что не могла дышать спокойно: «Акционер? Когда ты стал акционером Компании Цзи?!»

На вопрос Линь Фангру вслух ответил не Цзи Чэн, а Цзи Цзысюань, который молча стоял рядом с ней: «Это я отдал ему 5% акций».

Все были в смятении.

Линь Фангру сердито спросила: «Ты знаешь, как сильно твой дедушка не любил твоего дядю и как сильно он не хотел позволять ему контактировать с группой Цзи всю свою жизнь. Как ты можешь случайно отдать ему такую долю?!»

Цзи Цзысюань посмотрел на Цзи Чэна и сказал слово за словом: «Судя по нынешним достижениям моего дяди, он способный человек. Я думаю, он сможет улучшить Компанию Цзи».

Линь Фангру, очевидно, не могла принять это объяснение. Гу Сиюй тоже не поверил.

Из-за устройства мирового сознания Цзи Цзысюань и Цзи Чэн, два тигра, которые не должны идти по одному и тому же пути, обречены на конфликт. Так что даже если Цзи Цзысюань в отчаянии, он не может попросить Цзи Чэна помочь ему.

Цзи Цзысюань, должно быть, был вынужден использовать эту долю, чтобы что-то сделать с Цзи Чэном.

Подумав об этом, он вдруг заметил, что в соседней кухне торчит голова.

Это была Чэн Цяньцян. Ее взгляд упал на Цзи Цзысюаня, и беспокойство в ее глазах было очевидным.

Гу Сиюй уставился на нее, в его голове промелькнула мысль.

Другие люди быстро оправались от шокирующих фактов, но по сравнению с гневом Линь Фангру, их лица были более радостными.

Старый дядя улыбнулся и подошел к Цзи Чэну. Потирая руки, он сказал Цзи Чэну: «Поскольку он владеет акциями, он имеет право говорить. Ты должен был видеть ситуацию на фондовом рынке и новости сегодня. Цзысюань еще молод и у него мало способностей. Чтобы служить обществу, мы все чувствуем, что он не подходит на должность Патриарха Цзи и президента Компании».

Цзи Чэн кивнул. Он задумчиво повторил: «Цзысюаню действительно недостает возраста и опыта».

Люди сбоку услышали это, и их глаза заблестели. Они начали громко говорить: «Цзи Чэн, ты очень успешно справился с ФэнМином. У тебя должно быть очень хорошее мнение, основанное на твоём богатом опыте. Ты можешь рассказать о своих идеях, все тебя поддержат!»

По их мнению, отношения между

Цзи Чэном и семьей Цзи всегда были плохими. Цзи Цзысюань - любимый наследник своего отца Цзи Яня, а Цзи Чэн определенно ненавидит его еще больше. Поэтому все они думали, что Цзи Чэн появился здесь сегодня, чтобы утащить Цзи Цзысюаня вниз, как главу дома, вместе с ними.

Цзи Чэн взглянул на них, затем улыбнулся и спросил: «Вы поддержите то, что я скажу?»

Остальные переглянулись и засмеялись, как хитрые негодяи, подстрекавшие честолюбивого вероломного чиновника к захвату престола: «Конечно! Ты всемирно известный и успешный человек. Кто осмелится подвергнуть сомнению твоё мнение?»

На самом деле они просто хотят усилить противоречие между Цзи Чэном и его племянником. Цзи Чэн и Цзи Цзысюань однозначно проиграют, сражаясь друг с другом. Они хотят разделить бизнес семьи Цзи, чтобы им было легче..... хе-хе

"Хорошо." Цзи Чэн посмотрел в защищающиеся глаза Линь Фангру. Он подошел к пустому месту и серьезно сел: «Хотя Цзысюань не имеет опыта в бизнесе, он также много чего сделал за то время, когда пришел к власти».

«Вы должны хорошо знать о коррупции и беспорядке внутри группы. Когда Цзысюань вступил в должность под таким давлением, он был неизбежно занят на раннем этапе». Увидев, как все лица постепенно меняют цвет, Цзи Чэн продолжил: «Я думаю, ему следует дать еще один период осмотра».

Ни Линь Фангру, ни Цзи Цзысюань, похоже, не ожидали, что он скажет эти слова. Выражения их лиц были изумлены.

Остальные директора были удивлены еще больше. Они замерли и заколебались. Они сказали:

«Это...». Но семейный бизнес - это не шутка. Что, если ситуация в компании станет хуже, если он продолжит это делать?»

«Да, Цзи Чэн, в конце концов, в тебе все еще течет кровь семьи Цзи. По сравнению с Цзысюанем, мы думаем, что ты мог бы лучше управлять группой». Они пытались и дальше раздувать пламя.

Цзи Чэн последовал их словам: «Спасибо за признание дядей. Поэтому в этот период беспорядков в компании я дам Цзысюаню совет и помогу ему стабилизировать Компанию».

Прежде чем другие участники успели что-либо сказать, Линь Фангру, которая изначально должна была быть советником, сердито сказала: «Даже не думай об этом!»

Цзи Цзысюань схватил чрезвычайно рассерженную Линь Фангру и посмотрел на Цзи Чэна со сложным выражением лица, словно пытаясь угадать, о чем он думает.

Что касается директоров филиалов семьи Цзи, которые все еще пытались опровергнуть их, Цзи Чэн снова сказал: «Я легко могу узнать, есть ли в этом хаосе руки инсайдеров. Если вы не хотите усложнять себе жизнь, лучше сначала отбросить свои кривые умы».

Это слегка угрожающее замечание мгновенно заставило всех участников, готовых поднять шум, онеметь. Проще говоря, более или менее все они должны были нести ответственность за беспорядки в Компании. Цзи Чэн уже напомнил им, что, конечно, они не могут легко позволить себе уйти от этого.

«Цзысюань, что ты думаешь?» Слушая неторопливый вопрос Цзи Чэна, взгляд Гу Сиюй также упал на человека, которого назвали.

Кулаки Цзи Цзысюаня были сильно сжаты. Его лицо было ужасно мрачным.

Хотя Линь Фангру никогда не хотела, чтобы Цзи Чэн вмешивался в дела Компании, даже если он сегодня откажется от помощи Цзи Чэна, он не может изменить тот факт, что он стал одним из акционеров компании. Цзи Чэн - трудная цель, но он знает, что кризис, который необходимо разрешить компании, еще более важен.

Нет сомнений в том, что этот вопрос в конце концов закончился тем, что Цзи Цзысюань принял помощь Цзи Чэна. Большинство других членов были просто теми, кто имел семейное прошлое Цзи и хотел есть дивиденды. Они боятся нынешней силы и способностей Цзи Чэна и могут принять их только по его воле.

«Через месяц, если ты все еще не сможешь хорошо справиться с нынешним хаосом, я не буду помогать тебе на следующем заседании по импичменту». На глазах у всех Цзи Чэн дал Цзи Цзысюаню ограничение по времени, чтобы временно успокоить разные умы.

Когда встреча закончилась, все покинули главный дом семьи Цзи. В зале снова воцарилась тишина, за исключением того, что лицо Линь Фангру было уродливым, словно она ела что-то, что было трудно проглотить.

Она так разозлилась, что ее грудь поднималась и опускалась. Она посмотрела на Цзи Чэна и сказала: «Не думай, что я не знаю, каков твой план. Я никогда не позволю тебе разрушить семейный бизнес, над поддержанием которого А Ян так усердно трудился!»

«Не думай, что все такие дешевые, как ты и твой муж. И даже не думай, что все относятся к вещам твоей семьи Цзи как к сокровищам». Цзи Чэн встал и прибрал свою одежду с улыбкой на глазах без тени эмоций: «Не связывайся с людьми, которых ты не можешь позволить себе провоцировать, и не заставляй их идти худшим путем».

После того, как Цзи Чэн оставил эти слова Линь Фангру и вышел, не оглядываясь, Гу Сиюй взглянул на них, прежде чем покинуть зал вместе с Цзи Чэном.

Гу Сиюй ничего не говорил, пока не вернулся в квартиру.

Он взглянул на Цзи Чэна, который надел свои черные тигровые тапочки и вошел в гостиную. Он спокойно спросил: «Когда ты был в стране F, ты использовал Чэн Цяньцян, чтобы заключить сделку с Цзи Цзысюанем, и попросили его передать тебе 5% акций Компании Цзи, верно?»

Когда Чэн Цяньцян была увезена с ним в страну F, даже если программное обеспечение, которое могло отслеживать местоположение, было установлено в мобильном телефоне, эта группа гангстеров давно отключила его. Цзи Цзысюань и Цзи Чэн, должно быть, были заняты своей работой, когда произошла авария. Цзи Цзысюань мог найти их одновременно с Цзи Чэном, даже когда сигнал слежения был потерян. Ему, должно быть, помог Цзи Чэн.

Цзи Чэн не из тех, кто будет добрым и бескорыстным делать добрые дела, особенно для Цзи Цзысюаня, которого он ненавидит. Учитывая тесную связь между мужчинами и женщинами, главными героями, даже если Цзи Чэн сделает чрезмерную просьбу на месте, Цзи Цзысюань, который стремился спасти человека, вероятно, стиснул зубы и согласился.

"Да." Цзи Чэн снял плотное пальто и великодушно признался: «Те, кто занимается бизнесом, никогда не думают, что они заработали слишком много денег и имели слишком много возможностей».

«Более того, я изначально был членом семьи Цзи, я только что вернул то, что принадлежало мне».

Гу Сиюй сказал: «Тогда ты воспользуешься этой возможностью, чтобы проникнуть в руководство Компании Цзи и нанести Цзи Цзысюаню жестокий удар, чтобы вывести его из его нынешнего положения. Таким образом, ты сможешь воспользоваться ситуацией и взять под

контроль Компанию Цзи и постепенно превратить ее в свои дела?»

Цзи Чэн ничего не сказал. Он не признал и не отрицал.

Гу Сиюй не мог определить, в чем теперь заключалась идея Цзи Чэна. Подумав немного, он успокоился и сказал: «Хорошо».

«Поскольку ты хочешь помочь Цзи Цзысюаню, я предполагаю, что ФэнМин и Компания Цзи теперь находятся в отношениях сотрудничества».

Увидев, что Цзи Чэн подозрительно смотрит на него, он прошептал: «Тогда, чтобы показать нашу искренность и развить наши отношения между двумя сторонами, я могу работать на них от имени ФэнМина, как Цянь Цянь делал для Компании Цзи в прошлом на месяц. Это также облегчит сотрудничество и общение между вами, ребята».

□Значение риска цели +10. Текущее значение риска - 50. □

Он думал, что Цзи Чэн был недоволен тем, что он звучал как маленький предатель, который хотел уйти. Он не ожидал, что его темные глаза будут долго смотреть на него. Затем Цзи Чэн внезапно спросил: «Гу Сиюй, ты тоже слишком заботишься о Цзи Цзысюане? »

Тема вскочила слишком внезапно. Итак, мысли Гу Сиюя внезапно застряли.

«Разве ты, как и все остальные, не заботишься только о Цзи Цзысюане, и ты также хочешь подарить ему все самое лучшее в мире?»

Когда Цзи Чэн сказал это, его тон был таким тяжелым, как будто он хотел бы в любой момент увеличить значение риска.

Гу Сиюй: «...»

Цзи Чэн несколько раз постукивал пальцами по ногам. Он задал многозначительный вопрос: «Или тебе на самом деле нравится Цзи Цзысюань больше, чем я?»

Гу Сиюй не знал, как тема внезапно сменилась с теорий заговора на то, что нравится или не нравится, но основная система, которая долгое время хранила молчание, внезапно обновила напоминание о задаче.

□Сработала специальная команда: позвольте цели почувствовать, что ее балуют как партнера. Если вы потерпите неудачу, значение риска цели может увеличиться. □

Он уставился на слово «побаловать» и долго..... долгое молчание.

В словаре Коммандера Гу никогда не было слова «баловать».

Столкнувшись с глубокими сомнениями Гу Сиюй, основная система прислала вдумчивое объяснение.

□Все задачи и инструкции рассчитываются на основе системы «Линия судьбы», которая является наиболее эффективным способом выполнить задачу и снизить цель и значение мирового риска. □

Он не мог не спросить: «Разве значение риска цели не равно угрозе для главного героя? Он... какое отношение к тому, чтобы побаловать его, уменьшили угрозу для главного героя? "

□Все задачи и инструкции имеют наивысший приоритет среди результатов расчетов. □

Ответ основной системы, очевидно, был автоматическим, вызванным ключевыми словами и эмоциями.

Гу Сиюй поджал губы и долго смотрел на панель. Затем он спросил: «Что, если я откажусь?»

Быстро выскочил автоматический ответ основной системы: □Отказ от выполнения задания будет расценен как мятежник, а исполнитель задания будет наказан. □

"Действительно?" Голос Гу Сиюя был мягким.

Он усмехнулся и ответил Цзи Чэну: «Что, если я скажу «да»?»

Человек на диване ответил не сразу. Вместо этого интеллектуальная система внезапно спросила его: □Цзи Чэн и ремонт мировой линии, что для вас важнее?□

Гу Сиюй не понимал, как и почему система задает такой вопрос, но он ответил разумно и трезво: «Как только Цзи Чэн захочет убить Цзи Цзысюаня и заставить мир рухнуть, мое оружие без колебаний встретится с ним. "

Как только мир рухнет, все существа в маленьком мире будут сильно затронуты. Судьба каждого станет хаотичной и запутанной. И в ближайшем будущем мир может быть уничтожен, и останутся только первичные фрагменты, которыми насытила цель.

Удовлетворить Цзи Чэна - значит позволить похоронить всех в маленьком мире, а Гу Сиюй не может этого допустить.

□Значение риска цели +10. Текущее значение риска - 60. □

Неизвестно, сколько времени прошло, Гу Сиюй знает только то, что, когда он услышал эту подсказку, сильный поток пронесся по его хвостовому позвонку до макушки, отключая все его мысли. Ему потребовалось много усилий, чтобы не упасть прямо перед Цзи Чэном.

Электрическое онемение быстро охватило все его тело. Это было чувство между болью и болезненностью. Он мог только протянуть руку, чтобы поддержать ближайший к нему стол, и едва позволил себе упасть.

Однако в мгновение ока у него на лбу появился тонкий слой пота.

Оказывается, именно такое наказание назвала основная система.

Он не мог слышать, что сказал Цзи Чэн позже. Он лишь смутно уловил его командные слова, прежде чем покинуть гостиную.

«... Тебе пока не нужно идти на работу. Я не дам тебе возможности пойти в Компанию Цзи, чтобы познакомиться с людьми, которых ты хочешь видеть, с людьми, которым ты хочешь помочь!»

Гу Сиюй с трудом вернулся в комнату и запер дверь. Наконец он подошел к кровати и сразу лег. Чувство тока, казалось, усилилось с его расслаблением на секунду.

Его разум был очень ясным, но его телу было так неудобно, что он больше не мог двигаться. Казалось, что бесчисленные электрические дрели сверлят каждый уголок его тела, и боли было достаточно, чтобы сломать ментальный мир человека со слабой силой воли.

Он долго держался за одеяло. Его глаза были ужасно спокойными, и он не издал болезненного крика.

Когда он потерял сознание, он не поддался так называемому наказанию.

Когда он проснулся на следующий день, Гу Сиюю потребовалось много времени, чтобы, наконец, немного сдвинуть систему своего тела. Он слышал, что это наказание только первого уровня за первое нарушение, и степень наказания будет увеличиваться с увеличением числа неповиновений.

Он схватил телефон рядом с подушкой и взглянул на него. На нем было указано время десять часов утра.

Как и ожидалось, Цзи Чэн не пришел забрать его на работу.

- подумал Гу Сиюй с улыбкой на глазах.

Это хорошо, после этого он сможет найти повод пойти по адресу, по которому Хаози отправил жесткий диск.

Он собрал свой багаж и оставил Цзи Чэну записку, в которой сказал, что поедет немного отдохнуть. После того, как он успокоился, он потащил свое слабое тело, избегал камер, которые установил для него Цзи Чэн, и улетел в город G, в который когда-то отправился первоначальный владелец.

Адрес был очень старым жилым домом. Наружные стены стали серыми и грязными, а дороги для пешеходов тоже изобиловали ухабами. Прежде чем подняться наверх, он прошел через почтовый ящик и увидел, что несколько рекламных листов, набитых в нем, упали на землю, как будто его никто не чистил много лет.

Сначала он нашел почтовый ящик, принадлежащий семье по адресу, который был пуст.

Гу Сиюй схватил записку и нашел дом в конце третьего этажа. Неожиданно открылась дверь дома, и внутри раздался легкий шум.

Он не вошел сразу внутрь, а сначала вежливо постучал снаружи. Когда дверь дома открылась изнутри, нежное и красивое лицо Фу Няня мгновенно бросилось в глаза.

Он догадывался, что это место может иметь какое-то отношение к Фу Няню, но в момент подтверждения это было несколько неожиданно.

Напротив, Фу Нянь, которого внезапно посетил он, был очень спокоен, как будто он уже догадывался, что он придет: «Я не ожидал, что ты запомнишь это место. Заходи.»

В комнате была проведена уборка, а стиль и структура интерьера были особенно близки к западному дизайну. Вокруг было немного вещей, но в основном это были вещи, которые можно найти в комнатах младших и старших классов. В гостиной рядом со шкафом сидела на корточках весенняя собака, точно такая же, как весенняя собака в углу комнаты первоначального хозяина.

Вероятно, это место, где жил Фу Нянь, когда он впервые приехал учиться в Китай, или «секретная база» для него и первоначального владельца.

Фу Нянь подошел к полке у окна и поднял на нем украшение с изображением персонажа аниме: «Я жил здесь в последнее время».

Гу Сиюй не стал обходить стороной: «Значит, ты получил посылку?»

Фу Нянь открыл ящик перед ним. Он достал темно-серый жесткий диск и спросил: «Это то, о чем ты спрашивал?»

Конечно, он уже подписался на это.

Когда Гу Сиюй увидел, что вещь, которую он хотел, все еще находится в руках Фу Няня, он сначала почувствовал облегчение, но в то же время были и другие затруднения.

Фу Нянь хотел отомстить за Цзи Чэна. Если бы он уже видел содержимое, захочет ли он его вернуть? Даже если его вернут, он уже сделал резервную копию?

«Ты действительно прямолинеен». Фу Нянь внезапно сказал: «Ты никогда не умел скрывать свою симпатию. Поэтому я был счастлив дружить с тобой, когда учился в школе».

«Спустя столько лет ты все еще используешь мой день рождения как пароль для чего-то столь важного».

Гу Сиюй закрыл глаза и немного облегчил дискомфорт, вызванный остаточным онемением в его теле, прежде чем громко спросить: «Ты видел, что внутри?»

"Я видел это." Фу Нянь ответил.

Гу Сиюй с трудом сказал: «Мне очень жаль, но ты можешь вернуть его мне?»

Фу Нянь долго смотрел на жесткий диск в руке, прежде чем спросил: «Это из-за Цзи Чэна?»

Гу Сиюй не сказал ни слова. Похоже, он согласился со словами Фу Няня.

Солнечный свет за окном освещал Фу Няня, делая его мрачное выражение немного искаженным.

«Что, если я скажу нет?» - спросил Фу Нянь.

Гу Сиюй некоторое время молчал. Затем он спросил: «У ФэнМина и твоей семьи Фу мало общего или конфликтов. Почему ты хочешь иметь с ним дело?»

Фу Нянь, казалось, почувствовал боль. Его теплые и влажные глаза мгновенно потемнели и полны ненависти: «Он убил моего деда. Я никогда в жизни ему не прощу!»

Фу Нянь пытался иметь дело с Цзи Чэном по той же причине, что Гу Сиюй ранее подозревал.

Фу Нянь и Фу Сюань, дует дедушки и внука, имели очень хорошие отношения с детства. В тот день, когда произошла авария, Фу Сюань ехал на вечеринку по случаю дня рождения Фу Няня. Поэтому Фу Нянь всегда винил себя. Он чувствовал, что, если бы он не устроил в тот день вечеринку по случаю дня рождения, его дед был бы в порядке. Когда ему было очень грустно, он узнал, что смерть его деда не была несчастным случаем, из расследования друга Фу Сюаня, Лэй Чжэнтин из Компании LS.

Все свидетельства и знаки указывали на Цзи Чэна, который долгое время «боролся» с Фу Сюанем в бизнесе. Фу Нянь сейчас очень усердно работает, чтобы научиться вести бизнес и общаться с деловыми партнерами. Все для того, чтобы отомстить за своего деда и столкнуться Цзи Чэна в темную бездну.

Гу Сиюй вспомнил неоднозначный ответ интеллектуальной системы того дня. Он спросил: «Есть ли в этом недоразумение?»

«У меня даже есть личные и вещественные доказательства, что еще я могу неправильно понять?» Говорят, что Фу Нянь нашел человека, которому Цзи Чэн поручил сломать машину Фу Сюаня, и нашел записи о нем и автокатастрофе.

«Цзи Чэн жесток. Он даже может замышлять против своего старшего брата, чего еще он не может сделать?» Фу Нянь сказал, подходя к нему и держась за его плечи, горько сказал: «Почему? ... Зачем ты вышел замуж за Цзи Чэна?!»

"Принужден."

Фу Нянь был поражен, когда услышал это. Гу Сиюй схватил его за руку, пока он был ошеломлен.

Рука Фу Няня была ограничена умелыми движениями Гу Сиюя. Так что Фу Нянь мог только наблюдать, как он выхватывает жесткий диск и безжалостно отталкивает его.

«Дай мне несколько дней. Я найду способ помочь тебе подтвердить правду о смерти твоего деда». Гу Сиюй, наконец, решил поверить в утверждение системы.

Взяв жесткий диск, он потащил свое несколько громоздкое тело и побежал вниз. Когда он поднялся наверх, он встретил нескольких иностранцев, одетых в униформу. Крик Фу Няня раздался из-за его спины, приказав им остановить его на беглом иностранном языке.

Гу Сиюй уклонился от их атаки и прыгнул прямо с третьего этажа. Он на глазах у всех упал на первый этаж. Он убежал, как ветер, оставив только остаточное изображение армейской зеленой куртки.

Жалко, что Гу Сиюй все еще не мог зайти слишком далеко.

Как только он вышел из жилого дома, ему на ум пришло милое и ласковое уведомление.

□Значение риска цели +5. Текущее значение риска - 65. □

При звуке этого напоминания электрический ток, который он только что пережил прошлой ночью, снова с двойным разрядом устремился от хвостового позвонка к его макушке.

За секунду до потери сознания Гу Сиюй не мог не пробормотать тихим голосом: «Цзи Чэн! Ты jnsjkdksj... если ты умрешь, ты действительно..... заслужил это!"

Т / Н: Бедный МС хотел украсть то, что могло разрушить ML. Но.....

*

Когда Гу Сиюй проснулся, он уже был в больнице.

Он лежал на больничной койке. Как только он открыл глаза и увидел белоснежный потолок, со стороны раздался холодный голос: «Ты проснулся?»

Онемение на теле Гу Сиюя сильно исчезло, но значение риска цели, отображаемое на панели, снова возросло, когда он этого не знал. Он пошел прямо на 75.

Что касается вопроса о том, что величина риска снова возрастает, он быстро получил ответ от Цзи Чэна, стоявшего у кровати.

«Как ты расслабился, устраивая романтическую частную встречу с бывшей любовью?» Цзи Чэн спросил его смертоносным взглядом.

Гу Сиюй немедленно прикоснулся к жесткому диску в кармане, чтобы убедиться, что он все еще там. Как и ожидалось, его уже забрали.

Он взглянул на Цзи Чэна горькими глазами. Он ничего не сказал, но сердито спросил систему в своем сердце: «Что случилось с Цзи Чэном?»

Система ответила ему через несколько секунд: □Цзи Чэн был очень зол, когда увидел записку, которую ты оставил, когда он пришел домой. Когда он собирался найти тебя, ему позвонил Фу Нянь. □

Цзи Чэн был более чем зол.

Когда Фу Нянь позвонил ему, тон Фу Няня был очень злым и провокационным: «Сиюй со мной.

Он выглядел очень смущенным. Какого черта ты все еще позволил ему уйти? "

«Я отвез его в Народную больницу в G City. Ты можешь забрать его».

Цзи Чэн спросил: «Что он с тобой делал?»

Другая сторона какое-то время молчала, а затем, усмехнувшись, ответила: «Он дал мне кое-что очень важное, хочешь угадать, что это?»

Цзи Чэн не согласился с ответом. Перед тем как повесить трубку, Фу Нянь добавил: «Какая жалость! Если бы я прямо сейчас не мог принять его чувства, между вами, ребята, не было бы ничего».

Именно эти слова зажгли маленькое пламя в сердце Цзи Чэна, заставив его потерять контроль над своими эмоциями и повысив ценность риска на десять пунктов.

«Я тоже очень зол». Ответ Гу Сиюй системе был быстро обойден вниманием.

□На что ты злишься?□

Гу Сиюй смотрел на систему так, как будто этот Цзи Чэн был очень неразумным человеком. Гу Сиюй не знал, с чего начать жаловаться на этого jsddjhd. Он лишь равнодушно ответил: «Я зол, что он дурак».

□...□

Гу Сиюй и Цзи Чэн счастливо впали в режим холодной войны. Цзи Чэн также полностью ограничил его действия, чтобы не дать ему выйти из дома на полшага, но не забрал его мобильный телефон и ноутбук.

Гу Сиюй связался с Хаози и попросил его найти способ помочь ему в расследовании автомобильной аварии Фу Сюаня.

Во время ожидания он не мог выйти, поэтому он мог только сидеть на балконе, держа Кси в оцепенении от дующего холодного ветра.

Теперь, когда в Компании Цзи есть о чем беспокоиться и жесткий диск снова в руках Фу Няня, работа Цзи Чэна стала еще более загруженной. Тем более, что отношения между ними двумя все еще были в тупике, Цзи Чэн просто оставался на ночь в компании, когда он был занят и не уходил домой.

Партнером по чату Гу Сиюя была его безразличная интеллектуальная система.

Некоторое время он постоял на балконе и вдруг крикнул: «Система».

□? □Хотя система как никогда холодная, она всегда отвечает каждый раз.

Гу Сиюй иногда нравится такой способ ладить с этим. Поэтому, получив ответ, он ответил: «Ничего, просто хотел подтвердить твое присутствие».

□.□

Через несколько минут система спросила: Вам скучно? □

«Я вроде как, но все в порядке».

□У меня есть программа, чтобы показать вам несколько фильмов.□

Гу Сиюй на самом деле не очень заинтересован в таких развлечениях, но, поскольку эта холодная система предлагала ему лично, как он может ответить отрицательно: «Да, давай посмотрим что-нибудь захватывающее!!!»

В противном случае он может заснуть во время просмотра.

Возможно, система использовала прямые ключевые слова для поиска и воспроизведения, в момент выхода фильма это было действительно супер захватывающее событие .....

Гу Сиюй наблюдал за сценой, в которой двое мужчин обнимались и катались вместе, прежде чем издать странные звуки. Его мысли долгое время были пустыми. Хотя фильм был быстро выключен в спешке, шокирующая сцена уже была глубоко в его памяти. В короткие сроки было сложно разойтись.

Первая мысль, которая пришла ему в голову, заключалась в том, что на это способны двое мужчин.

□..... .Э..... Это..... Извините, извините, извините. Это был несчастный случай.□

Напротив, система, случайно потерявшая фильм, чувствовала себя еще хуже, чем он: Не смотрите его. Вы... идете и занимаетесь другими делами самостоятельно. □

«...» Гу Сиюй не ожидал, что после ухода из бюро системы вокруг него будут иметь больше отношения и темперамента, чем кто-либо.

Ему ничего не оставалось, кроме как открыть панель задач. Специальная инструкция, которая требовала «баловства», еще не была выполнена, и в эти дни величина риска колебалась вверх и вниз.

Фактически, он просто хотел попробовать, на что похоже так называемое наказание, чтобы потом получить некоторое представление. Это особенное наставление не стоило усилий, поэтому он решил найти шанс выполнить его.

Гу Сиюй включил телефон и увидел на нем дату, вспомнив, что через несколько дней у Цзи Чэна был день рождения. Дарение подарков должно сделать его счастливым, но после долгого просмотра он почувствовал, что Цзи Чэн не испытывал недостатка в материальных вещах.

Командир Гу, у которого никогда не было любовного опыта, попал в беду, которая чуть не стала причиной его облысения.

Утром в день рождения Цзи Чэна Гу Сиюй получила электронное письмо от Хаози. Хаози использовал другую учетную запись электронной почты, чтобы сначала отправить ему странное объявление, чтобы показать его личность, а затем отправил ему найденную информацию.

Закончив, он не забыл использовать телефон владельца хозяйственного магазина, чтобы отправить ему текстовое сообщение: □Ужасно, все в этих больших семьях - звери в человеческой шкуре. □

Гу Сиюй щелкнул по документу, отправленному Хаози, и обнаружил, что то, что он обнаружил, было большим расхождением между правдой о смерти Фу Сюаня и пониманием Фу Няня.

□Выходи и встречай меня сейчас. □

Он отправил сообщение Фу Няню. Через несколько минут противоположная сторона быстро отправила ему адрес места встречи.

Так как Гу Сиюй все еще задерживался дома Цзи Чэном и он планировал удивить Цзи Чэна, который, скорее всего, не вернется домой сегодня вечером, он просто взял USB-накопитель с информацией и прыгнул с балкона двадцати с лишним этажа до низа здания без препятствий. Он остановил машину, чтобы увидеть Фу Няня.

Те, кого Цзи Чэн нанял для ухода за ним, вероятно, никогда не думали, что он может ускользнуть с такого высокого балкона.

«Это то, о чем я попросил друга, который очень хорошо разбирается в поиске информации, помочь мне выяснить это. Это несколько отличается от той информации, которую ты получил, поэтому я хочу, чтобы ты увидел это сам».

В тихом углу кофейни Фу Нянь взял флешку, которую передал ему Гу Сиюй. Некоторое время он колебался, затем, наконец, воткнул его в порт подключения ноутбука, который он принес.

Согласно результатам расследования Хаози, смерть Фу Сюаня действительно не была несчастным случаем, но причиной несчастного случая был не Цзи Чэн, а его так называемый хороший друг Лэй Чжэнтин.

"Невозможно!" После смерти Фу Сюаня о Фу Няне всегда заботился Лэй Чжэнтин. Он не смог бы достичь сегодняшних достижений и удобства без помощи этого старейшины.

Всем известны дружеские отношения между Лэй Чжэнтином и Фу Сюанем. Если он действительно хотел жизни своего деда, как можно было отложить это до тех пор?

Гу Сиюй сказал: «Ты должен знать, что у Лэй Чжэнтина была младшая сестра».

Фу Нянь слегка сжал кулак. Он попытался стабилизировать свой голос и ответил: «Я знаю, я слышал, как он это упоминал, но его сестра случайно упала в воду более десяти лет назад».

Гу Сиюй попросил его открыть другой документ и сказал: «На самом деле, она упала в воду не случайно».

«Десять лет назад, когда она собиралась пойти на свидание со своим возлюбленным, с которым собиралась пожениться через месяц, она случайно столкнулась с пьяным мужчиной. Мужчина тогда был немного пьян и хотел сделать с ней что-нибудь плохое. После борьбы с ним, когда она пыталась вернуться от его неуместных действий, она случайно упала в бездонное озеро. Мужчина был напуган и вместо того, чтобы спасти, сбежал, что стало причиной смерти любимой сестры Лэй Чжэнтина».

Видя, как выражение лица Фу Няня постепенно ошеломляется, Гу Сиюй прошептал: «Человек, который убил ее тогда, был твой дедушка Фу Сюань».

«До этого у Лэй Чжэнтина были очень хорошие отношения с твоим дедом. Но он не верил, что его сестра упала в воду случайно. После дальнейшего расследования он обнаружил этот факт. На другой стороне озера кто-то держал камеру, чтобы снимать ночные сцены. Неумышленно он записал весь процесс. Это свидетельство того, что Лэй Чжэнтин обнаружил только после личного посещения этого человека».

«Он знал, что у твоей семьи Фу сильное прошлое. Если бы он только собрал доказательства, чтобы сообщить, твой дед, скорее всего, смог бы благополучно сбежать, поэтому он притворился невежественным и продолжал дружить с твоим дедом даже после получения доказательств. С другой стороны, твой дед считал Лэй Чжэнтина хорошим деловым партнером. Он не знал семейного положения Лэй Чжэнтина, поэтому никогда не думал, что человек, которого он случайно убил, была его сестрой. Значит, он не опасался его».

Выражение лица Фу Няня постепенно исчезло, как будто он отказывался верить всей правде.

Гу Сиюй не спешил преследовать его. Он только напомнил: «В те годы, когда ты проследил правду о смерти твоего деда, в большинство из них вмешались Лэй Чжэнтин и его люди, верно?»

Это было неизбежно. Чтобы узнать правду, отомстить и сохранить семейный бизнес, у Фу Няня не было другого выбора, кроме как начать изучать бизнес. В этот период он полагался на помощь Лэй Чжэнтин. Он искренне верил, что у Лэй Чжэнтин и Фу Сюаня очень хорошие отношения. Мало того, что он никогда не подозревал его, большинство расследований, включая смерть Фу Сюаня, было проведено Лэй Чжэнтином.

Гу Сиюй получил ответ от потерянной души Фу Няня: «Ты можешь попробовать наедине, а затем найти кого-нибудь, кто не имеет ничего общего с семьей Лэя, чтобы проверить тебя, и посмотреть, будет ли другой результат».

Фу Нянь ничего не сказал, но уставился на файлы в ноутбуке, которые также содержали устную речь Лэй Чжэнтин о том, как умер его дедушка.

Гу Сиюй некоторое время терпеливо ждал. Когда Фу Нянь поднял руку, чтобы поддержать лоб, и отказался смотреть в глаза реальности, он спросил его: «По крайней мере, пока ты не подтвердишь правду, можешь ли ты прекратить использовать жесткий диск?»

"...Это очень поздно." Когда Фу Нянь опустил руку, его глаза были немного красными. В нем переплелись гнев и отчаяние: «Я отдал его Лань Юэ».

Глядя в ошеломленные глаза Гу Сиюя, Фу Нянь опустил голову и сказал: «Есть даже вещи в руке Лань Юэ, которые могут разрушить репутацию моего деда и семьи Фу. Мне жаль.»

*

После отделения от Фу Няня Гу Сиюй долгое время бесцельно бродил и, наконец, когда настало время, ждал под зданием штаб-квартиры ФэнМина.

Было уже около девяти часов вечера, и компания находилась не в самом оживленном районе города, поэтому мимо не было людей и было очень тихо.

Он прислонился к уличному фонарю и долго смотрел в определенное место, чтобы позволить своим мыслям уйти пустыми, прежде чем пробормотал в своем сердце: «Человеческий разум настолько сложен». Справляться с таким хаосом утомительнее, чем идти на поле битвы, чтобы убить странное животное.

□Разве ты раньше не был человеком? Система спросила его.

Гу Сиюй посмотрел на свое отражение под уличным фонарем и ответил: «Я все еще жив».

После ответа в систему он ничего не сказал. Он взглянул на верхний этаж компании и увидел, что свет в кабинете президента все еще горит, поэтому вынул телефон из кармана.

Когда Цзи Чэн получил звонок от Гу Сиюя, он работал сверхурочно в компании один. Он смотрел на имя в телефоне несколько секунд, но не мог удержать руку, чтобы связаться.

В результате, как только он принял звонок, раздался сигнал «занято», говорящий о том, что его повесил другой абонент.

«...»

Цзи Чэн так посмотрел на свой телефон.

<http://bllate.org/book/15654/1400366>